

Наступила полночь. Красные фонари по обеим сторонам пешеходной улицы давно погасли, и лишь тусклые ландшафтные светильники, спрятанные в зелени, отбрасывали на дорогу призрачные красно-зелёные блики. Даже у человека с чистой совестью от такого зрелища могли бы родиться тревожные мысли.

Ровно в час Крысы раздался треск хлопушек, слышный лишь призракам. Хотя на открытии присутствовало всего несколько душ, в воздухе всё же витала атмосфера скромного праздника.

Нань Ши стянул с вывески красное полотно. Три иероглифа «Павильон Нань Чэнь», выведенные каллиграфическим почерком, радовали глаз.

На этот раз за оформление отвечала молодая, красивая женщина-дизайнер. Несмотря на юность, она была настоящим мастером своего дела. По словам Чжан Хэ, всего за три года после смерти она создала дизайнерскую студию, известную во всей Преисподней. Говорили, что её хотели привлечь даже к перепланировке дворца Ямы, но она наотрез отказалась покидать мир живых.

Все уважительно называли её «инженер Ван». Настоящего имени Нань Ши не знал, поэтому тоже обращался к ней так.

Сегодня она стала его первым клиентом.

— Инженер Ван, прошу вас, — Нань Ши, одетый в тёмно-красный чангшань по случаю праздника, сделал приглашающий жест. — Только благодаря вам мы смогли открыться вовремя.

— Что вы, господин Нань, — с вежливой улыбкой ответила инженер Ван, входя в павильон. Они сели друг напротив друга. — Господин Нань, я пришла к вам за помощью... Это может прозвучать странно, но раз уж мы все призраки, скрывать нечего.

«Я просто расскажу, а вы просто послушайте, — подумала она. — Если не найдёте ответа, я вас винить не стану».

Увидев одобрительный кивок Нань Ши, она, тщательно подбирая слова, начала:

— С тех пор как я умерла, меня не покидает чувство, будто я что-то потеряла. Но я никак не могу вспомнить, что именно. Знаю только, что эта вещь осталась в мире живых, поэтому я специально оформила долгосрочную визу, чтобы вернуться и найти её. Однако, оказавшись здесь, я так и не вспомнила ни что это за вещь, ни где я могла её оставить. В повседневной жизни это не мешает, но мысль об этой потере не даёт мне покоя.

Нань Ши задумался и пододвинул к ней бумагу и кисть.

— Напишите иероглиф. Любой, что придёт вам на ум.

Инженер Ван на мгновение замерла, затем взяла кисть и вывела иероглиф. Отложив кисть, она с тревогой сцепила пальцы, покрытые красным лаком.

— Мне в голову пришёл только этот. Подойдёт?

— Подойдёт, — Нань Ши повернул к себе лист бумаги, встряхнул его. На дорогой бумаге с золотыми вкраплениями был аккуратно выведен иероглиф «цзюнь». Сразу видно, что она практиковалась в каллиграфии, — иероглиф был написан ровно и красиво.

Иероглиф «цзюнь» состоял из двух частей: слева — «земля», справа — «равномерность». Графема «земля» соответствовала триграмме Кунь. А вот «равномерность» была куда интереснее. Этот иероглиф мог означать «купить» или «уступить». К примеру, в антикварном мире коллекционер мог сказать продавцу: «Уступите мне эту вещь, будьте добры». Кроме того, по форме иероглиф «юнь» напоминал женщину, носящую дитя во чреве.

При гадании на поиск вещей это была дурная гексаграмма — «ложка воды». Она происходила из трактата «Чжун Юн», где говорилось: «Нынешняя вода собрана из множества ложек, но её глубину не измерить». В контексте поиска это означало, что вещь потеряна, как рыба, уплывшая в море, — безвозвратно.

Однако Нань Ши чувствовал, что речь идёт не о вещи, а о человеке.

О поиске ребёнка.

И с этим ребёнком, похоже, не всё ладно. Иероглиф «юнь» был видоизменённой формой иероглифа «юэ», что могло указывать на похищение.

Нань Ши, немного подумав, спросил:

— Инженер Ван, вы уверены, что ищете вещь, а не что-то иное?

Инженер Ван нахмурилась и после долгого молчания растерянно ответила:

— Наверное, не вещь... Но что ещё это может быть?

Теперь Нань Ши был уверен на девяносто процентов.

— Судя по иероглифу, вы потеряли человека. И сейчас он находится на юго-западе.

— Человека?! — воскликнула инженер Ван. — Господин Нань, вы серьёзно? Как я могла потерять человека? Кто это? Человек ведь не иголка, как можно его потерять?!

«Потому что “луна” неполная, — подумал Нань Ши. — Этот ребёнок ещё даже не родился, поэтому она, скорее всего, сама о нём не знала». Реакция женщины лишь подтвердила его догадку.

Дело принимало серьёзный оборот, и Нань Ши решил оставить пустые формальности.

— В момент смерти вы, должно быть, были беременны. Девочкой. Как давно вы умерли? Ваше тело кремировали? Если нет, немедленно проверьте, что с ним стало.

Как уже говорилось, после смерти разум человека затуманен. Первые семь дней он блуждает, словно в забытьи, и если не превращается в свирепого призрака, то может и не вспомнить, что с ним происходило, — даже если кто-то кромсал его тело. Всё равно потом кремация, и когда сознание прояснится, тела уже нет. Кто там вспомнит, резали его или нет!

Злоба нерождённых младенцев — самая сильная. Нань Ши опасался, что дитя могли похитить для тёмных ритуалов.

— Этого ребёнка, скорее всего, забрали без вашего ведома. Ищите на юго-западе, в городе на равнине.

Лицо инженера Ван исказилось от смятения.

— Но как это возможно?!

Нань Ши жестом попросил её успокоиться.

— Если верите мне, отправляйтесь на поиски... Если же вы всё-таки искали вещь, а не человека, то оставьте это. Найти её вам не суждено.

Инженер Ван была женщиной решительной. Она закусил губу и твёрдо кивнула.

— Господин Нань, это вам в благодарность. Не отказывайтесь. Будь то человек или вещь, я не успокоюсь, пока не найду. На этом я откланяюсь. Когда будут новости, я обязательно вернусь и отблагодарю вас как следует.

Она бросила Нань Ши на колени деревянную шкатулку. Тот открыл её и увидел антикварное

кольцо с крупным синим бриллиантом грушевидной огранки, окружённым россыпью мелких камней, которые визуально делали центральный камень ещё больше.

— В таком случае, я не буду отказываться, — сказал Нань Ши. — Инженер Ван, вам лучше поторопиться. Промедление опасно.

— Хорошо! — она развернулась и, не мешкая, покинула павильон вместе со своей командой.

Когда её силуэт исчез, Нань Ши с облегчением откинулся на спинку стула, чувствуя, как расслабляется позвоночник. Давненько он не практиковал гадание по иероглифам, рука немного отвыкла.

— Цин Лань, — обратился он к служанке, подперев щеку рукой, — в наше время всё ещё похищают души детей?

— Молодой господин, такое случается нередко, — покачала головой Цин Лань.

— Надеюсь, она просто потерялась, а не что-то худшее, — пробормотал Нань Ши.

Сегодня перед выходом Чи Ю специально позвал его для наставления, в очередной раз напомнив, что гадать можно, но вмешиваться в чужие дела не следует.

Нань Ши понял мысль наставника так: гадатель, по сути, разглашает небесные тайны. А раз так, то нельзя говорить всё напрямую, нельзя слишком глубоко лезть в чужую судьбу, нужно всегда оставлять недосказанность. Эта недосказанность — и для себя, и для других. Люди платят деньги, он делает свою работу — сообщает результат. А дальше — на всё воля небес.

Учитывая недавние события, Нань Ши подозревал, что небеса его «любят» очень сильно. Такой любовью, что стоит ему пересечь проведённую ими черту — отрубят и руку, и ногу. А если высунет голову — то и её долой, отправят на тот свет.

Он даже начал подозревать, что его школа гадания чем-то прогневила небеса, раз его личный рейтинг благосклонности у них сразу же упал до враждебного, как только он стал учеником.

Он видел в интернете всяких гадателей, девять из десяти которых обещали изменить судьбу и отвести любую беду. Даже если восемь из них — шарлатаны, то оставшийся один ведь не страдал от небесной кары!

Ладно, не будем об этом.

После ухода инженера Ван в павильоне стало совсем пустынно.

Хлопушки на улице давно догорели, оставив после себя лишь россыпь красной бумаги, которую ветер лениво гонял по мостовой.

Различные антикварные безделушки, расставленные на новых стеллажах, выглядели одиноко и отстранённо. Кроме Нань Ши и нескольких слуг, никто не заходил полюбоваться ими, что не могло не вызывать сожаления.

Нань Ши, впрочем, не унывал. Он был к этому готов. Из-под нового, до смешного пафосного чайного столика, вырезанного из корня старого дерева, он извлёк чайный набор и, неторопливо заваривая чай, принялся зубрить книгу, надеясь поскорее выучить «Сутру XX», данную ему Чи Ю, и наконец-то освободиться.

Так прошло время до пяти утра. За окном посветлело, откуда-то издалека донеслось пение птиц. Нань Ши потянулся, заварил себе свежего чаю и с чашкой в руках вышел на улицу, чтобы полюбоваться утренним пейзажем.

На улице уже подметали... точнее, подметал призрак.

Пожилая женщина в форме дворника мёла бесчисленные красные бумажки от хлопушек.

Нань Ши, подумав, попросил служанку налить чашку горячей воды и, взяв её и красный конверт, подошёл к женщине.

— Вы умаялись. Моя лавка вновь открылась, простите за доставленные неудобства.

Старушка обернулась... да так резко, что её голова повернулась, а тело осталось на месте, создав жуткую картину из фильма ужасов. Улыбка на лице Нань Ши застыла.

— Ничего, ничего! — старушка, видимо, поняла свою оплошность, поправила шею и с трудом вернула себе нормальный человеческий облик. Она взяла воду и конверт и уже собиралась сказать что-то вежливое, но Нань Ши уже отбежал к двери своей лавки и помахал ей.

— Впредь, если вам понадобится вода или разогреть еду, заходите ко мне.

— Спасибо, хозяин, — улыбнулась старушка, залпом выпила горячую воду и продолжила неспешно подметать.

Цин Ин забрала у Нань Ши пустую чашку. Тот, недолго думая, сел прямо на порог и уткнулся в телефон. Вообще-то, ему уже пора было закрываться и идти домой, но! Он знал, что на этой улице есть лоток с яичными блинчиками! Невероятно вкусными! И открывается он ровно в шесть утра!

С тех пор как он переехал к Чи Ю, ему ни разу не удалось проснуться в шесть, не говоря уже о том, чтобы оказаться на этой улице в такую рань.

В последний раз он ел их ещё до знакомства с Чи Ю, когда всю ночь сводил счёты в лавке.

На улице понемногу появлялись люди. Живой дворник на маленькой машине приехал собирать мусор. Увидев Нань Ши, он помахал ему рукой.

— О! Хозяин Нань, так рано открылись?

Солнце ещё не взошло, и Нань Ши мог спокойно находиться на улице, не боясь истаять. Он привык, что его видят.

— Доброе утро... Да какое там, всю ночь с документами возился! Не спал совсем!

— Да, вам, молодым, сейчас нелегко, деньги зарабатывать, — дворник дважды в день забирал мусор и уже успел познакомиться с Нань Ши. — Хозяин Нань, у вас что-то случилось? Я видел, ваша лавка дней десять была закрыта.

— В отпуск ездил, только вернулся, — улыбнулся Нань Ши. Поболтав ещё немного и увидев, что время близится к шести, он выплеснул остывший чай, встал и отряхнулся, собираясь зайти внутрь и закрыть лавку.

— Эй! Подождите! — внезапно крикнул кто-то.

Нань Ши замер и обернулся. У дверей его лавки стоял пожилой мужчина в традиционном костюме.

— Не закрывайтесь, дайте хоть одним глазком взглянуть!

— Вы ко мне? — указал на себя Нань Ши.

— А то к кому, — старик подошёл ближе. Его левая рука была увешана многочисленными браслетами, почти полностью скрывавшими предплечье. Правой рукой он непрерывно перебирал четки на левом запястье — вид бывалого коллекционера.

— А вы меня знаете?

— Так ты же Нань Ши, хозяин «Павильона Нань Чэнь»! — старик поднял глаза на вывеску. — А, да ты тут всё переделал! Раньше у тебя такой хлам был выставлен, я даже заходить брезговал.

Нань Ши потёр нос и, войдя вслед за ним в лавку, неловко улыбнулся.

— ...А вы, простите? Не припомню вас.

— Я хозяин «Цинсюань Чжай», что напротив, — старик указал большим пальцем через плечо.
— Ты ко мне заходил как-то, видел меня! Так быстро забыл?

Хозяина «Цинсюань Чжай» Нань Ши знал. Это был не этот старик, а усатый, дородный мужчина. В отличие от лавки Нань Ши, у него продавался настоящий антиквариат, и вход был только для членов клуба. Однажды Нань Ши посчастливилось зайти туда на экскурсию.

Что сказать... не сравнить, просто не сравнить.

По сравнению с «Цинсюань Чжай» его лавка была просто сувенирным магазином, никакой конкуренции.

Нань Ши внимательно присмотрелся к старику, и тут его осенило — он действительно его помнил! Чёрт, это тот самый призрак, что выглядывал из окна второго этажа, когда он был на экскурсии!

Он тогда подумал, что в «Цинсюань Чжай» нечисто! И когда хозяин потом звал его посмотреть на новые поступления, Нань Ши под разными предлогами отказывался.

— Ах, так это вы!

— Я, — отозвался старик, но его внимание уже было приковано к картине, защищённой вакуумным стеклом.

Его глаза загорелись. Он бросил Нань Ши и в три шага подскочил к картине, достав из-за пазухи лупу.

— Каллиграфия великого поэта династии Юн, мастера Ми! Хозяин Нань, у вас связи на самом верху!

— ...Вы мне льстите! — Нань Ши подошёл и встал рядом. Старик с лупой кружил вокруг картины.

— Жаль! «Воровской блеск» слишком сильный, возраст не определить. А то бы за эту работу коллекционеры дрались. Господин Нань, откуда у вас такая вещь?

— От предков досталась.

— Ц, не хочешь — не говори, не заставляю, — презрительно хмыкнул старик и переключился на стеллаж. На нём стояли небольшие предметы, каждый в герметичном прозрачном контейнере. Выглядели они дорого.

Старик обошёл всю лавку, то и дело цокая языком. Наконец, он указал на картину.

— Эта работа мне по душе. Хозяин Нань, не уступите? Цена договорная, могу заплатить и валютой Преисподней, и юанями.

— Простите, уважаемый, это центральный экспонат, — улыбнулся Нань Ши. — Если я вам его продам, то витрина опустеет.

— Ладно, не буду обижать молодёжь, — старик указал на нефритовую ширму на стеллаже. — А эту?

— Эту можно, — Нань Ши назвал цену.

Старик тут же затряс головой.

— Цена завышена. Двести лет, да ещё и «тронутые руки», а вы такую цену ломите?

«Тронутые руки» — термин антикваров, означающий, что вещь была повреждена и отреставрирована.

Нань Ши хотел заключить эту сделку — для удачи.

— Если берёте, сделаю скидку десять процентов!

— Десять процентов? Нет, не пойдёт, — по тону старика было ясно, что он уже отказался. Он спросил ещё про несколько вещей, но каждый раз оставался недоволен ценой. Наконец, он указал на печати на стеллаже.

— Ваша лавка только открылась, нехорошо мне уходить с пустыми руками... А эти печати? Им и пятидесяти лет нет, по-моему. Почём продаёте?

Нань Ши от этих расспросов уже устал. Цены на вещи, которые он забрал у своих домашних, он ещё толком не определил. Старик был знатоком, обмануть его не получится.

— Это работа мастера Сюаньвэя. Скажу вам честно, пятьдесят. Если нравится, забирайте.

Пятьдесят — это не пятьдесят юаней, а пятьсот тысяч.

Нань Ши специально узнавал: сейчас печать мастера Сюаньвэя стоит от одного до двух миллионов, в зависимости от техники и замысла. И те, что он видел, были хуже подаренных ему. Так что его цена была почти себе в убыток.

Он думал, что уж на это старик согласится, но тот снова покачал головой.

— Подделка у вас очень качественная, но я знал Чэнь Сюаньвэя лично. Почерк похож, но не хватает чего-то... Хозяин Нань, мы же свои люди, две тысячи — и я забираю. На этом вы тоже заработаете, подумайте? — он посмотрел на Нань Ши, изобразив удивление. — Неужели вы, хозяин Нань, приняли их за подлинник? И купили по цене оригинала?

Нань Ши мысленно усмехнулся. Теперь он понял, зачем старик пришёл, — найти сокровище за бесценок. Судя по его лицу, если бы Нань Ши не получил эти печати лично от Чэнь Сюаньвэя, он бы и сам поверил!

Такой актёрский талант пропадает. Это была бы настоящая потеря для Династии Кролика и всего мира.

— Вы шутите, уважаемый, — Нань Ши взял одну из печатей, обмакнул в киноварь и поставил оттиск на бумаге, показывая старику. — Работа мастера Сюаньвэя. Пятьсот тысяч — это уже почти даром. Повторюсь: если нравится — забирайте, я вам упакую. А если нет... может, посмотрите что-нибудь ещё?

— Оттиск хороший! — похвалил старик, внимательно рассмотрев печать. Видя, что Нань Ши стоит на своём и не собирается уступать, он не рассердился. — Но я не уверен. Хозяин Нань, если не верите, отдайте завтра на экспертизу, сами всё узнаете.

Нань Ши изобразил профессиональную улыбку — вежливую, но холодную.

— Хорошо, спасибо за заботу.

Старик покачал головой, перебирая чётки, и, бормоча что-то себе под нос, вышел.

Цин Лань с любопытством спросила:

— Молодой господин, вы даже не сердитесь?

— А чего сердиться? — Нань Ши был совершенно спокоен и даже весел. — Покупка — дело случая... Этот старик пришёл ко мне в надежде пожить, а я его раскусил. Вы видели его лицо? Он хоть и делал вид, что спокоен, а в душе, наверное, рвёт и мечет! Жадность фраера сгубила. Я ему и так предложил отличную цену, а он не захотел. Сам будет жалеть!

Цин Лань посмотрела на Нань Ши, затем на удаляющийся силуэт старика и тихо рассмеялась.

— Молодой господин, вы очень проницательны.

Нань Ши улыбнулся, ничего не ответив.

— Пошли, пошли, я куплю вам блинчиков! — громко объявил он. — Опоздаем — ничего не достанется.

— Слушаемся, — хором ответили слуги. Они закрыли окна, заперли двери, и через минуту всё было готово. Нань Ши, словно учитель, ведущий класс на экскурсию, повёл свою свиту к лотку с яичными блинчиками.

Из-за этой задержки они могли и опоздать.

Нань Ши был ленив, но это не означало, что все такие. Блинчики в этом ларьке были дешёвыми и вкусными, и старики из окрестных домов выстраивались за ними в очередь.

Так и оказалось. Когда они подошли, перед ними уже стояло семь или восемь пожилых людей.

Цин Лань хотела встать в очередь вместо Нань Ши, но тот отослал её в сторону — сиди, мол, жди, когда всё будет готово.

Хозяин работал быстро, в среднем один блинчик в минуту. Люди впереди один за другим уходили. Вот-вот должна была подойти очередь Нань Ши, как вдруг кто-то хлопнул его по плечу.

— Хозяин Нань? Вы вернулись?

Нань Ши обернулся — вот так совпадение, это был хозяин «Цинсюань Чжай», Босс Лю.

— Брат Лю! Какая встреча! — Нань Ши шутливо сложил руки в приветствии. — Я как раз закончил со счётами, решил блинчиков купить... Сколько раз говорил, зовите меня просто Сяо Нань.

— Ну что вы! — ответил господин Лю. — Так вы ещё не открылись?

— Пока нет, навожу порядок, заказал новую мебель, ещё не доставили, — болтал Нань Ши, попутно вставляя намёк: — Брат Лю, скоро Новый год, запирайте на ночь двери и окна получше... Я тут видел пару подозрительных типов, не из наших краёв, бродили по улице. Не знаю, кому не повезёт.

Господин Лю тут же встревожился.

— Хорошо, спасибо за предупреждение! Буду осторожен.

Нань Ши широко улыбнулся. «Призракам ведь нужно выходить через двери и окна».

Судя по всему, отец господина Лю обитал в «Цинсюань Чжай». Если запереть все двери и окна, он не сможет выйти!

— Молодой человек, ваша очередь! — крикнул продавец. — Сколько вам?

— Пять штук! Все с двойным яйцом, начинкой, средне-острые и с кинзой! — без колебаний выпалил Нань Ши давно продуманный заказ.

Золотистое яйцо застывало на горячем блине, распространяя вокруг дразнящий аромат.

Нань Ши не удержался и откусил кусочек.

Обманывать людей — это так приятно!

<http://bllate.org/book/13704/1589351>